

ПЕСНЯ О ЧЕЛОВЕКЕ

А. Бзыменский

И когда выговалось и отгочилось могу-
щее оружие его—слово—сказал он:

— Все хорошее от человека. Можно обо-
всем сказать красиво, но лучше всего—
слово о хорошем человеке, песня о хороших
людях.

Но люди различны. Человек, идущий по
бесчисленным дорогам и тропам необори-
мой страны, встречает на своем пути ты-
сячи тысяч людей, он видит их, принимает
их и говорит он о том, сколько прекрасного
и великого несут одни люди и сколько зла
и гнусностей творят другие.

И поет он песню о соколе, вращающемся
высью, поет о буревестнике, молнии рево-
люции.

И громы презрения обрушивают он на
ужей, мерзких ревнивей тымы жизни, и на
гагар и пингвинов, боящихся великой, осла-
бляющей чужеземство, бури и поет он
песню о людях труда, создающих величие
мира, о людях труда и борьбы, которым
должен и будет принадлежать мир, созданный
ими. Ибо они—только они!—являются
теми хорошими людьми, о которых гово-
рил он.

Человек идет вперед и человеческая
жизнь бурлит вокруг него. Гремят войны,
рушатся царства, вспыхивают революции. Ме-
няется лицо земли. Люди труда борются и
побеждают. Человек несет оружие свое—
слово—и тяжел удар этого оружия по го-
ловам зверюг, ужей и гагар старого мира.
Человек поет песню,—и не видно ни силны

слова их, поднимающие грядущее людей
труда и борьбы, грядущее, которое они
завоевывают и осуществляют неисчисли-
мыми подвигами.

Человек несет слово свое—и мир жаждет
этого слова. Дикой ненавистью кривятся ли-
ца одних и могучей радостью наполняются
сердца других. О это самое большое, самое
прекрасное человеческое и общественное
счастье: изведать полной мерой ненависть
врагов, являющихся врагами человечества, и
быть окруженным полной мерой любви дру-
зей, несущих человечеству освобождение!

Человек не окончил путь свой. Он идет
вперед—и вот сегодня входит он на трибу-
ну среди нас, на трибуну Большого театра
советской земли, и вся страна, по бесчисле-
нным дорогам и тропам которой он шел, но
уже не уездная Россия, а СССР—страна
диктатуры пролетариата, страна большеви-
ков, страна Днепростров и Магнитостровов,
страна совхозов и колхозов, страна борьбы
и побед, поднимает стагом имя его, гремя:

— Да здравствует Алексей Максимович!
Да здравствует наш писатель, Максим Горь-
кий!

Эта поэма написана, товарищи. Написа-
на жизнью и работой одного из самых за-
метательных людей современности, которого
мы сегодня чтим.

Мы, большевики, ценим жизнь. Мы любим
жизнь, мы, большевики, ведущие на бой
для завоевания жизни миллиона рабочих и
трудящихся, столь долго ищущих подлин-
ной жизни, на которую единственно она
имеют право. Поэма нашей борьбы и рабо-
ты развертывается на страницах мира.

О, мы за борьбу!

В день юбилея нашего любимейшего дру-
га и товарища, нашего замечательного пи-
сателя воспевали борьбу, товарища!

Оглянемся на мир. Мы увидим седые от
гнева волны пролетарского моря, черные
фашистские тучи и красную молнию бур-
евестника революции, смеющегося над туча-
ми, слышащего усталость в гное грома и
уверенного, что не скроют тучи солнца!
Нет, нет, не могут скрыть!

Это мы, это мы, большевики, мы, рабо-
чие военной, кричим сегодня в лицо зверью
буржуазии и в лицо ужей, гагар и пингви-
нов, презренной социал демократии слова
Алексея Максимовича Пешкова, слова про-
летарского писателя Максима Горького, на-
ши слова:

— Пусть сильнее грянет буря!

... Мы за работу.

В день юбилея человека, дающего нам
своей жизнью и работой исключительный
пример неустанного труда, в день юбилея
человека, воспевающего людей труда, где
бы они ни находились, что бы они ни со-
здавали, на каком бы языке ни говорили,
воспеваем труд, товарищи!

И тут встает передо мной образ рабо-
чего Паоло, описанного в одном из замеча-
тельных рассказов Алексея Максимовича
Пешкова, писателя Максима Горького,—
образ рабочего Паоло, участвовавшего в
прорытии Симлионского тоннеля.

Отец Паоло, работавший рядом с ним,
говорил, что земля сожжет людей, осмелив-
шихся проникнуть в нее, что земля непобе-
дима. И работа людей была действительно
страшна. Земля дышала на них жарким
дыханием, обрушивала на них камни, облива-
ла их горячий водой. Но люди работали.

— О, сыбор,—говорит Паоло,—человек
умеет работать. О, сы-ор, маленький че-

ловек, когда он хочет работать—непобеди-
мая сила! И поверьте: в конце концов этот
маленький человек сделает все, что хочет.

Отец Паоло, говоривший, что земля не-
победима, но все-таки поверивший, наконец,
что Симлионский тоннель будет прорыт,
умер от тяжести работы. И он попросил
сына, если люди победят, притти к нему
на могилу и сказать „отец, сделано!“, что-
бы он знал.

И, когда люди добились своего, Паоло
пришел к нему на могилу и, хотя знал,
что мертвые ничего не слышат, сказал:
„Отец, сделано! Сделано, отец! Люди по-
бедили!“

Товарищи оглянемся на нашу страну.
Вот север ее. Он встречает нас растущей
громойдию Беломорского канала. Вот юг ее.
Там Вахшестрой. Вот запад ее. Мы видим
оконченный Днепрострой. Вот восток ее.
Это Магнитострой, Кузбасс, за которыми
образ Ангаретрой. Оглянем взглядом всю ее
—и бесчисленные фабрики и заводы, сов-
хозы и колхозы, институты и лаборатории
встанут перед нами. О, этот человек, этот
большевик, умеет работать, он—непобедимая
сила, он делает все, что хочет.

И сегодня, в день сорокалетия творческой
работы Алексея Максимовича, давшего нам
образцы тысячей тысяч Паоло, сегодня, на
длительный месяц до празднования пятнадцати-
летия Октябрьской революции, так же,
является, ошественно встает передо
мной солнце того дня, когда мы, армия
пролетарских всех стран, руководимых ком-
мунистической партией, разгромив врагов
во всемирной грядущей буре и построив
коммунизм, придем на могилы людей, на-
ших за нас в грандиозной нашей борьбе,
и гримым голосом всего человечества:

— Сделано, товарищи! Товарищи, сде-
лано! Большевики победили.